

Профессиональные ролевые функции женщины в социальном обслуживании: итоги социологического опроса в г. Москве

М. В. Вдовина

*Российский государственный социальный университет
(г. Москва, Российская Федерация),
antigon1922@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Среди сотрудников сферы социального обслуживания преобладают женщины; они занимают различные должности, исполняют соответствующие функции, однако недостаточно изучены специфика и проблемы их труда. Цель статьи – по материалам проведенного социологического опроса проанализировать, как сотрудницы социальной сферы решают основные трудовые задачи,

насколько успешно им удастся сочетать профессиональные ролевые функции с семейными, что способствует их удовлетворенности своим трудом.

Материалы и методы. Прикладное исследование проводилось автором осенью 2020 г. в г. Москве с использованием официальных документов, статистических данных, собственного социологического опроса и сравнительного анализа результатов вторичных эмпирических исследований. В опросе приняли участие 107 сотрудников государственных организаций социального обслуживания, которые почти в равных долях представляли руководящий состав, специалистов и рядовых работников. Это позволило не только обобщить различные статусные и гендерные позиции относительно роли женщины в реализации социального обслуживания в соответствующих учреждениях, но и по результатам анализа предложить возможные пути повышения профессиональной квалификации сотрудниц для более эффективной реализации их трудовых функций.

Результаты исследования. Сопоставление ответов представителей разных статусных и гендерных групп показало, что диапазон профессиональных функций объекта исследования достаточно широк: от руководителя до обслуживающего персонала, от работы с документами до предоставления конкретных социальных услуг различным группам нуждающихся граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. На всех уровнях женщины представлены в соответствии со своими профессиональными и личными качествами. Однако совмещение профессиональных и семейных обязанностей труднее всего, согласно самооценке, дается женщине-руководителю высшего или среднего звена.

Обсуждение и заключение. Предлагается создавать условия для оптимизации трудовой нагрузки и профилактики физического переутомления и эмоционального выгорания женщин, предоставляющих социальные услуги, успешного сочетания их профессиональных ролей с семейными, повышения квалификации. Статья будет полезна работникам, предоставляющим социальные услуги, тем, кто специализируется

© Вдовина М. В., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

в области гендерных вопросов трудовой занятости, руководящим кадрам системы социальной защиты населения регионального уровня, преподавателям дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: мегаполис, социальное обслуживание, женщина-руководитель, женщина-специалист, женщина-работник, профессиональные ролевые функции

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам, чьи комментарии и пожелания позволили улучшить качество текста.

Для цитирования: Вдовина М. В. Профессиональные ролевые функции женщины в социальном обслуживании: итоги социологического опроса в г. Москве // Регионология. 2021. Т. 29, № 4. С. 933–955. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.933-955>

Original article

Professional Role Functions of Women in Social Service: Results of a Sociological Survey in Moscow

M. V. Vdovina

*Russian State Social University (Moscow, Russian Federation),
antigon1922@yandex.ru*

Abstract

Introduction. Women predominate among the employees in the social service sector, they occupy various positions and perform relevant functions, but the specifics and problems of their work have not been sufficiently studied. Based on the materials of the conducted sociological survey, the article analyzes how social workers perform the main work tasks, how well they manage to combine professional role functions with family ones, which contributes to their satisfaction with their work.

Materials and Methods. The applied research, conducted by the author in the autumn of 2020 in Moscow, used official documents, statistical data, her own sociological survey, and a comparative analysis of the results of secondary empirical studies. 107 employees of state social service organizations took part in the survey, almost equally representing the management staff, specialists, and ordinary employees. This made it possible not only to generalize various status and gender positions regarding the role of women in the implementation of social service in the relevant institutions, but also, based on the results of the analysis, to suggest possible ways to improve the professional qualifications of female employees for more effective implementation of their work functions.

Results. A comparison of the responses of representatives of different status and gender groups showed that the range of professional functions of the object of this research is quite wide: from the head to the service personnel, from working with documents to providing specific social services to various groups of people in need or in a difficult life situation. At all the levels, women are represented in accordance with their professional and personal qualities. However, according to the self-assessment, combining professional and family responsibilities is most difficult for a female senior or middle-level manager.

Discussion and Conclusion. The author proposes to create conditions for optimizing the workload, for preventing physical fatigue and emotional burnout of women providing social services, as well as for effective combining their professional roles with family ones, and for

professional development. The article will be useful to employees providing social services, those who specialize in the field of gender issues of employment, senior personnel of the social protection system of the population at the regional level, teachers engaged in further vocational education.

Keywords: megalopolis, social service, female manager, female specialist, female employee, professional role functions

The author declares that there is no conflict of interest.

Acknowledgements. The author expresses her gratitude to the reviewers, whose comments and suggestions made it possible to improve the quality of the text.

For citation: Vdovina M.V. Professional Role Functions of Women in Social Service: Results of a Sociological Survey in Moscow. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(4):933-955. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.933-955>

Введение. В современном российском обществе система социального обслуживания населения динамично развивается. 28 декабря 2020 г. Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации подвело итоги и наградило победителей 10-го Всероссийского конкурса «Лучший работник организации социального обслуживания». Из 42 номинантов-победителей 37 – женщины, занимающие различные должности: от директора дома-интерната для престарелых и инвалидов до социального работника отделения социального обслуживания на дому центра социального обслуживания населения¹.

По материалам выборочных обследований, проведенных Федеральной службой государственной статистики, за 2016–2018 гг. соотношение мужчин и женщин в российской сфере здравоохранения и социальных услуг сохранялось на уровне примерно 1:4. В 2018 г. на 544 женщины, являющиеся средним специальным персоналом в области социальной работы и родственных занятий, приходилось 202 мужчины, а из числа служащих, занятых в сфере обслуживания, на 430 женщин приходилось всего 97 мужчин. В 2017 г. среди служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием, средняя заработная плата женщин и мужчин составляла 24 279 руб. и 31 427 руб. соответственно (с разницей 7 148 руб. в пользу мужчин); среди работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности – 21 211 руб. у женщин и 31 041 руб. у мужчин (на 9 830 руб. выше)².

Несмотря на то, что социальное обслуживание традиционно считается «женской» профессией и осуществляется поощрение труда сотрудников

¹ Состоялось награждение лучших работников в сфере социальной защиты [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации : сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1253> (дата обращения: 05.01.2021).

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019 : Стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 56, 61, 112.

отрасли, недостаточно проводится региональных социологических исследований в области специфики профессиональной занятости субъектов социальной работы в целом и реализации профессиональных ролевых функций женщинами, работающими в системе, в частности их успешности в сочетании трудовых и семейных обязанностей. При этом немало публикаций посвящено проблемам профессиональных рисков и эмоционального выгорания сотрудников сферы социального обслуживания [1; 2]. Это особенно актуально в условиях принятия новых профессиональных стандартов, в которых подчеркивается необходимость знаний в области управления персоналом (в том числе нормирования труда, мотивации сотрудников)³, развития профессиональных компетенций⁴, обеспечения безопасности труда⁵.

Недостаточно исследована специфика формирования успешной профессиональной деятельности женщин, работающих в организациях социального обслуживания мегаполиса. По количеству населения, проживающего на территории одного только района мегаполиса, масштабы обслуживания порой сопоставимы с обслуживанием населения обычного города (например, население района Марьино г. Москвы, по данным Мосстата, составляло на 1 января 2020 г. 254 142 чел.⁶, что сопоставимо с численностью населения одного из крупнейших городов соседней Московской области г. Химки на тот же период – 259 550 чел.⁷).

Цель статьи – на основе результатов проведенного исследования проанализировать профессиональные ролевые функции женщины в социальном обслуживании, возможность их сочетания с семейными ролями в условиях мегаполиса.

Обзор литературы. В методологии функционального анализа понятие функции часто рассматривается в ракурсе профессии. Основные теоретико-методологические направления социологии профессий представлены функционализмом (Б. Барбер, Е. Гринвуд, У. Гуд, Дж. Миллерсон, Т. Парсонс,

³ Руководитель организации социального обслуживания [Электронный ресурс] : профессиональный стандарт, утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 353н. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/03.003-rukovoditel-organizatsii-sotsialnogo-obsluzhivaniia.html> (дата обращения: 05.01.2021).

⁴ Специалист по социальной работе [Электронный ресурс] : профессиональный стандарт, утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 351н. URL: https://classdoc.ru/profstandart/03_social/professionalstandarts_3/ (дата обращения: 05.01.2021).

⁵ Социальный работник [Электронный ресурс] : профессиональный стандарт, утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 354н. URL: <http://docs.cntd.ru/document/565324002> (дата обращения: 05.01.2021).

⁶ Оценка численности постоянного населения г. Москвы на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области : сайт. URL: <https://mosstat.gks.ru/folder/64634> (дата обращения: 05.01.2020).

⁷ Численность населения городов с числом жителей от 250 тыс. до 500 тыс. человек [Электронный ресурс]. URL: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia (дата обращения: 05.01.2020).

Р. Холл, Е. Элиот и др.)⁸. Эти традиции часто лежат в основе современных социологических исследований. Т. Парсонс и Р. Бейлс, развивая полоролевой подход в рамках теории структурного функционализма, анализировали повседневные практики гендерных отношений и положения женщин в западном обществе, описывали находящиеся в основе отличающихся социальных ролей мужчин и женщин образцы и пытались определить зависимость между личностными и общественными структурами на основе концепта половых ролей⁹. Данный подход учитывается современной гендерной социологией.

Р. Мертон вводит понятия явных и латентных функций. Если первые способствуют адаптации системы, планируются и осознаются ее участниками, то вторые, скрытые функции, соответственно, не осознаются и не планируются. Вопрос состоит в том, насколько они существенны и практически полезны для рассматриваемой системы?¹⁰ Это важно определить в исследовании профессиональных ролевых функций женщины в социальном обслуживании.

В современных гендерных исследованиях сложились три принципиально отличающихся теоретико-методологических подхода: полоролевой, развивающийся в рамках структурного функционализма, конструктивистский и структурно-конструктивистский. Работая в рамках первого, Т. Парсонс утверждает, что труд замужней матери не приводит к негативным последствиям для супружества лишь в том случае, если он является не «карьерой», а просто «занятостью». Сторонники второго (П. Бергер, Т. Лукман) приходят к заключению, что для его понимания следует анализировать микроконтекст социального взаимодействия. Причем гендер конструируется как отношение неравенства и дискриминации. В рамках структурно-конструктивистского подхода выделяются гендерные режимы, определяющие правила гендерного поведения и взаимодействия в отдельных институтах (включая семью и социальную работу). Р. Коннелл отмечает, что структура социального разделения труда проявляется в разделении труда по признаку пола в частной и публичной сферах [3].

Отечественные социологи отмечают, что содержание труда включает в себя многообразие функций, распределение их в технологическом процессе и т. д. Исследованию подлежат также условия труда, в том числе оплата, гигиенические условия, организация труда. Методика социологического исследования социальных проблем труда включает в себя изучение совокупности объективных и субъективных его факторов¹¹. В своем исследовании мы

⁸ Филиогло Л. Д. Социология профессий и профессиональных групп. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. С. 15–16.

⁹ Полоролевая теория Т. Парсонса [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.net/1-147009.html> (дата обращения: 07.03.2021).

¹⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ ; АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 146.

¹¹ Рабочая книга социолога / под общ. ред. Г. В. Осипова. 5-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 48, 49, 52.

сосредоточили внимание прежде всего на тех субъективных смыслах, которые вкладывают сотрудники разных групп (руководители, специалисты, рядовые работники из учреждений разного типа) в профессиональные ролевые функции женского состава системы социальной защиты.

Ж. Т. Тощенко, обобщив и проанализировав основные зарубежные и отечественные подходы, обратил внимание на то, что социология труда последовательно наращивала постижение конструктивных потенциалов работника, факторов их осуществления, направлений координирования субъективных интересов с производственными задачами. Во всех первичных трудовых коллективах, прежде всего женских, межличностные взаимоотношения непосредственно обуславливают трудовую активность и хорошие результаты труда. Существенным критерием его эффективности также выступают высокие расходы на оплату и улучшение производственных условий. Там, где удастся учесть комплекс факторов – от организационно-технических до психологических, становится больше средств решения производственных задач. Почти параллельно с разработкой форм и методов организации труда важно формирование творческого начала и необходимость профессиональной подготовки работников [4, с. 42, 45, 48, 50, 52, 54–55].

В сфере развития системы социального обслуживания на транснациональном уровне президент Международной федерации социальных работников IFSW С. Мартинес подчеркивает необходимость соответствия стандартам, знаниям профессиональной политики и обязанностям быть профессионалом в области социальной работы¹².

Отечественными авторами развивается системный подход в социальной работе¹³, исследуются ее урбанистические аспекты¹⁴.

М. В. Фирсовым и его коллегами анализируется движение от профессиональной платформы 1.0 к новой платформе 2.0, которое характеризуется динамикой от социопатогенного пространства помощи к пространству самопомощения, развитию личностного начала [5]. Социальная работа осмысливается в контексте перемен [6]. В сложившихся условиях огромное внимание уделяется цифровизации социальной сферы [7], положению женщины в системе социальной защиты и ее удовлетворенности трудом [8].

На развитии личностного начала во многом сфокусирована концепция поливариантной карьеры Д. Холла и Ф. Мирвиса, которые обосновывают идею поиска психологического успеха в своей «жизненной работе», охватывающей

¹² Global Strategy for the Advancement of Social Work Education [Электронный ресурс] / International Federation of Social Workers. November 30, 2020. URL: <https://www.ifsw.org/global-strategy-for-the-advancement-of-social-work-education/> (дата обращения: 06.01.2021).

¹³ Овечкина А. Ю., Шалаев В. П. Системный подход в социальной работе // Глобализация и национальная безопасность: человек и общество в меняющемся мире : материалы междунар. междисциплинар. науч. конф. Йошкар-Ола : Поволж. гос. технолог. ун-т, 2019. С. 153–154.

¹⁴ Акимова А. И., Шалаев В. П. Урбанистические аспекты социальной работы // Россия и мир: национальная безопасность, вызовы и ответы : материалы междунар. междисциплинар. науч. конф. Йошкар-Ола : Поволж. гос. технолог. ун-т, 2018. С. 125.

не только профессиональную деятельность и организацию, но и «работу» в качестве супруга, родителя, члена сообщества и саморазвития¹⁵.

Ведется поиск и активно обсуждаются новые направления в развитии современной теории и практики отечественной социальной работы с акцентом на развитие профессионализма кадров, их дополнительного профессионального образования [9]. В методологии социальной работы осуществляется поиск сочетания глобальных и национальных тенденций в развитии профессии [10]. Причем тема социальных исследований неравенства, проблем экономического роста и снижения бедности в эпоху глобализации также весьма активно прорабатывается зарубежными авторами [11].

Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина, анализируя социологические теории гендерных различий, значительное внимание уделяют динамике полоролевого подхода (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, М. Комаровски, Б. Фридан). По их мнению, гендерные исследования в процессе своего развития трансформировались от рассмотрения гендера как аналитической категории, означающей половую роль, сформировавшуюся в процессе социализации, до истолкования гендера как переменного социального конструкта, создаваемого в социальных структурах и отражаемого в повседневных взаимодействиях. Такое конструирование осуществляется в соответствии с культурными ожиданиями касательно половых различий¹⁶. Исследуя гендерные различия в сфере занятости, Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина акцентируют структурно-конструктивистское объяснение (С. Риджвей, П. Мартин), согласно которому гендерно маркированные институциональные правила порождают неравные условия профессиональной занятости и мобильности для мужчин и женщин, гендерный разрыв в оплате труда в пользу первых, гендерную типизацию занятости. Проводя феноменологический анализ гендерных различий в области заботы как одного из ключевых направлений современных гендерных исследований, российские авторы отмечают, что профессиональная забота реализуется обычно на рабочих местах и в организациях, где численно преобладают женщины (медицинские сестры, няни, сиделки и др.). Такие виды занятости оцениваются как малопрестижные и оплачиваются ниже, чем рабочие места, где в основном трудятся мужчины¹⁷.

О. А. Хасбулатова отмечает, что запуск в современном российском обществе формирования цифровой экономики порождает задачу деятельного участия в ней квалифицированных кадров (как мужчин, так и женщин). Сложившиеся в нашей стране гендерная сегрегация на рынке труда и культурные барьеры, окружающие женщин, сдерживают развитие экономики нового

¹⁵ Mirvis P. H., Hall D. T. Psychological Success and the Boundaryless Career // *Journal of Organizational Behavior*. 1994. Vol. 15, issue 4. Pp. 365–380. doi: <https://doi.org/10.1002/job.4030150406>

¹⁶ Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 27–28.

типа, поэтому необходимо обеспечить в ней гендерный баланс¹⁸. С этой позицией, конечно, следует согласиться.

Однако, по мнению шведских исследователей Б. Густафсона и М. Йохансона, изучавших в течение 16 лет гендерный разрыв в доходах среди шведских работников, гендерное неравенство в доходах возрастает [12].

Во многом похожие результаты были получены американскими исследователями, изучавшими тенденции заработка в США со второй половины XX в. и предложившими объяснение гендерного неравенства в доходах как долгосрочную тенденцию к увеличению относительного спроса на высококвалифицированных работников¹⁹.

С точки зрения Р. Анкера, профессиональная сегрегация по признаку пола выступает одним из наиболее значимых и неизменных аспектов рынков труда во всем мире. Она наносит ущерб в первую очередь женщинам, отрицательно воздействует на их статус и доходы и, соответственно, негативно отражается на многих социальных переменных, таких как заболеваемость, бедность и т. п. [13].

Согласно отчету Международной организации труда о социальных тенденциях занятости женщин за последние два десятилетия, работающие женщины более вероятно, чем мужчины, будут задействованы в деятельности, выходящей за рамки трудового законодательства, положений о социальном обеспечении и коллективных договоров; для них сохранится проблема дискриминации на рабочем месте и деструктивных гендерных стереотипов²⁰.

Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева справедливо отмечают, что развитие гендерного дискурса и стремление к выравниванию гендерной асимметрии оказывают существенное влияние на все без исключения сферы жизнедеятельности человека, поэтому развитие современного управления невозможно в отрыве от гендерных знаний²¹.

Представляются целесообразными дальнейшие исследования положения женщин, работающих в системе социальной защиты, с позиций гендерной методологии. Как полагает И. Н. Смирнова, в этой методологии следует опираться на отказ от идей биодетерминизма, анализ гендерной статистики, сравнительный анализ социальных практик мужчин и женщин (по нашему мнению, прежде всего в сфере профессиональной социальной работы).

¹⁸ Хасбулатова О. А. Российская государственная политика по преодолению гендерного разрыва в цифровой экономике: концептуальные подходы (2018–2030) // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030) : материалы всерос. конф. с междунар. участием. Плес-Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2018. С. 19–24.

¹⁹ Murnane R. J., Levy F. U.S. Earnings Levels and Earnings Inequality: A Review of Recent Trends and Proposed Explanations // *Journal of Economic Literature*. 1992. Vol. 30, issue 3. Pp. 1333–1381.

²⁰ World Employment Social Outlook. Trends for Women 2018. Global Snapshot / International Labour Office. Geneva : International Labour Organization, 2018. P. 5.

²¹ Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Гендерные аспекты лидерства в управленческой деятельности // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете : материалы Междунар. конгресса. Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2017. С. 172–175.

Гендерная методология детерминирует новые способы восприятия, понимания, интерпретации и оценки объективной и субъективной сторон образа жизни женщин, работающих в системе социальной защиты, включая их статус, ролевые функции и возможности оптимального сочетания профессионального труда с семейной жизнедеятельностью²².

К. Генри и Ф. Фрага отмечают, что низкое участие женщин в трудовой занятости приводит к растущему уровню экономической зависимости страны²³. К сходным выводам, отмечая гендерный разрыв в трудовых доходах, приходит Организация экономического сотрудничества (ОЭСР)²⁴.

Вполне оправдана позиция американского ученого Дж. Лукаса о том, что по теории статусных характеристик женщины будут находиться в уязвимом положении, по сравнению с мужчинами, в социальных взаимодействиях при прочих равных условиях, однако институционализация женщин как лидеров содействует преодолению этого [14, p. 464].

Гендерные проблемы лидерства рассматриваются также российскими авторами М. А. Казаковым, А. А. Зубкевич, которые акцентируют его значение с учетом оценки социокультурных различий мужчин и женщин [15].

Что касается функционирования системы социальной защиты на региональном уровне, то в столичном мегаполисе эту тему обстоятельно анализирует П. А. Келлер, отмечая способность системы трансформироваться в условиях социальных изменений в городе с учетом того, что у социальной защиты «женское лицо» и обычно в эту профессию идут работать женщины среднего возраста (старше 40 лет)²⁵.

Мы солидарны с мнением С. В. Полутина о том, что «на региональном уровне объективно возникает потенциал результативного социального планирования и социального управления, который может быть реализован посредством эффективной региональной политики»²⁶.

Как видим, несмотря на наличие интересных и глубоких публикаций, проблема женского труда в системе социального обслуживания незаслуженно остается на периферии исследовательского интереса, хотя именно женщины

²² Смирнова И. Н. Гендерная методология исследования образа жизни российских женщин: к постановке проблемы // Государственное управление: Россия в глобальной политике : материалы XVII Междунар. конф. М. : Издат. дом КДУ, Университет. книга, 2019. С. 95–100.

²³ Henry C., Fraga F. Gender Equality and Old-age Income Security: The Case of Mexico / International Labour Organization, International Labour Office. Research Department Working Paper. December 2019. No. 53. 34 p.

²⁴ The Gender Gap in Labour Income / Organisation for Economic Co-operation (OECD) // Labour Market Inclusiveness. Paris, 2019. doi: <https://doi.org/10.1787/9789264308817-graph26-en>

²⁵ Келлер П. А. Социальная защита населения Москвы на постсоветском пространстве // Социальная защита в XXI веке: образ будущего : моногр. / под ред. Е. И. Холостовой. М. : ИДПО ДТЭСЗН, 2018. С. 73–96; Павел Келлер рассказывает о надомном обслуживании в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/69156073/> (дата обращения: 14.07.2021).

²⁶ Полутин С. В. Объектно-предметное поле социологии региона и регионологии // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы : VII Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2018. С. 49.

играют ведущую роль в данной отрасли, и в каждом регионе она обладает определенным своеобразием.

Материалы и методы. Для наполнения новыми эмпирическими данными названного сегмента социального знания осенью 2020 г. автором было проведено прикладное социологическое исследование. Целью исследования стало изучение профессионального труда женщин, задействованных в системе социального обслуживания столичного мегаполиса. Задачами были выявление положения женщин, работающих в этой системе, уточнение их основных ролевых функций, определение удовлетворенности трудом и успешности сочетания производственных и семейных обязанностей. Гипотезы исследования заключались в том, что гендерные особенности такого контингента (преимущественно сочетание профессиональных ролей с семейными) накладывают отпечаток на исполнение профессиональных ролевых функций, что в дальнейшем потребует содержательного уточнения программ дополнительного профессионального образования.

Одним из методологических оснований исследования стали положения А. Шюца о том, что мир повседневной жизни является «текстурой смыслов», который необходимо интерпретировать. Согласно постулатам А. Шюца, ученый разрабатывает специальные методы построения своих конструктов для интерпретации субъективных значений действий так, как их представляют сами действующие лица, объясняя их в том виде, в каком они отражены в опыте повседневной деятельности людей, обращаясь к интерпретации действия и его рамок в терминах самого действующего. Используя научную установку, исследователь фиксирует образцы человеческих взаимодействий и их результаты в той мере, в какой они доступны и открыты его интерпретации²⁷. Поэтому задачей проведенного нами исследования являлся анализ ответов респондентов на открытые вопросы «Какие в основном функции выполняет женщина, работающая в системе социального обслуживания?», «Как совмещает домашние обязанности с трудовыми?», «Какова ее удовлетворенность трудом?» в контексте тех субъективных смысловых значений, которые им придают сами сотрудники, повседневно осуществляющие социальное обслуживание.

Основными методами исследования стали методы качественного, сравнительного анализа, социологического опроса, включенного наблюдения²⁸, анализа документов. Информационной базой послужили международные и российские научные публикации и документы по проблемам социальной работы, женщин, труда и занятости в регионах страны и мира, данные вторичных эмпирических исследований, результаты первичного опроса и включенного

²⁷ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. С. 13, 28, 34–35, 40, 43.

²⁸ Автор в течение 10 лет являлась сотрудником системы социальной защиты населения и осуществляла повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров учреждений, подведомственных Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы.

наблюдения. Такой комплексный подход в использовании различных источников и методов послужил более всесторонней и объективной оценке предмета исследования.

Было опрошено 107 сотрудников системы социальной защиты населения г. Москвы, отобранных по целенаправленной выборке из числа обучавшихся в тот период в Институте дополнительного профессионального образования работников социальной сферы московского Департамента труда и социальной защиты населения. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность к сотрудничеству. Условия повышенной загруженности сотрудников системы в период пандемии COVID-19 наложили определенные ограничения на масштабы опроса.

При определении типа и объема выборки мы опирались на позицию В. А. Ядова о том, что статистическая репрезентативность выборки не столь значима в сравнении с потребностью обеспечить качественное представительство исследуемых социальных объектов в соответствии с целевой установкой. Согласно мнению социолога, репрезентативная выборка может быть заменена целевой, в которой численность каждой интересующей исследователя группы будет достаточна для содержательного анализа, и такая выборка будет качественно представительной в отношении целей и задач исследования, не являясь статистически репрезентативной в отношении генеральной совокупности. Исходные характеристики, получаемые посредством опроса, лишь условно переводятся в количественные показатели, ибо последние часто достаточно приблизительно отражают сущность социальных процессов²⁹.

Использование целенаправленной выборки обусловлено также тем, что в данном случае исследователь обладает предварительным экспертным знанием об исследуемой совокупности, и единицы отбирались из нее на основании позиции исследователя о том, что они окажутся достаточно информативными и их мнения будут в целом отвечать исследовательской задаче³⁰.

В соответствии с занимаемыми должностями было сформировано 3 целевые группы участников опроса: руководители (директора учреждений и их заместители, заведующие филиалами и отделениями) – 31,8 %; специалисты (по социальной работе, психологи) – 32,7; работники (социальные работники, младшие воспитатели, медсестры) – 35,5 %. Респонденты работают в основных типах учреждений социального обслуживания г. Москвы: территориальные центры социального обслуживания (51,4 %), психоневрологические интернаты (18,7), центры содействия семейному воспитанию (13,1), центры поддержки семьи и детства (6,5), социально-реабилитационные центры,

²⁹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М. : Добросвет ; Книжный Дом «Университет», 1998. С. 114, 115, 119, 121, 122.

³⁰ Кудряшов М. О целенаправленной выборке в качественных социологических исследованиях [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/news/82962025.html> (дата обращения: 12.03.2021).

комплекс социальных жилых домов и ресурсный центр (по 2,8 % из каждого учреждения), центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства (1,9 %).

Половозрастной состав респондентов следующий: женщины – 92,5 %, мужчины – 7,5 %. Возрастные группы таковы: 40,2 % в возрасте 40–49 лет, 29,8 – 50–59 лет, 23,4 – 30–39 лет, 4,7 – 60 лет и старше, 1,9 % – до 30 лет. Стаж работы в социальном обслуживании составил у 30,7 % – 6–10 лет, у 26,8 – 1–5 лет, у 15,7 – 11–15 лет, у 9,3 – до 1 года, у 9,2 – свыше 20 лет, у 8,3 % – 16–20 лет.

Результаты исследования. Разнообразные развернутые неформализованные ответы участников исследования на открытые вопросы были типологизированы и сгруппированы по смыслу для различных целевых групп респондентов.

Проанализируем, как характеризуют свои ролевые функции в системе социального обслуживания опрошенные женщины.

Руководители высшего звена, т. е. 7,5 % респондентов (главным образом, заместители директоров учреждений, заведующие филиалами), полагают, что женщина в организациях социального обслуживания обладает такими же возможностями, что и мужчина и может занимать разнообразные должности по всей сетке штатного расписания. Профессиональные ролевые функции женщины в социальном обслуживании зависят от ее статуса (руководитель, специалист, обслуживающий персонал и т. д.), но доминируют уход и адаптация клиентов.

По мнению этой группы респондентов, почти две трети подчиненных им женщин довольны своей работой, стараются получить дополнительные профессиональные знания и умения, нацелены на использование их в своей трудовой деятельности. Их удовлетворенность работой обусловливается психологическим климатом в коллективе, размерами оплаты труда, поддержкой руководства, а также личностными качествами и моральными ценностями.

При этом женщине-начальнику, согласно их позиции, не просто дается сочетание должностных и семейных обязанностей, поскольку главные силы затрачиваются на выполнение работы, а на домашние заботы времени остается мало.

Мужчины-руководители (директора, заместитель; 2,8 % всех респондентов) подчеркивают, что в организациях социального обслуживания у женщин преобладают лидирующие позиции, потому что их большинство, с ними считаются и они в целом хорошо зарабатывают. Профессиональные ролевые функции варьируются от обслуживающих до руководящих, но преобладают уход, уборка, социально-медицинские процедуры.

Совмещение трудовых обязанностей и домашней занятости, по мнению руководителей высшего звена, наиболее удастся тем женщинам, которые работают по графику 5/2 с 9.00 до 18.00.

Опрошенные *руководители среднего звена* (24,3 %; среди них почти все – женщины) тоже уверены, что в социальном обслуживании женщина обладает высоким положением (особенно на руководящих должностях), она – важнейший работник в системе. Однако статус сотрудника-мужчины оценивается выше, несмотря на то, что женщина справляется с обязанностями намного добросовестнее.

Женщине – заведующей отделением приходится выполнять различные функции: быть лидером, выявлять потребности человека в помощи, быть аналитиком, психологом, чтобы разбираться со сложной ситуацией, сглаживать конфликты, организовывать предоставление мер социальной поддержки, выполнять расчеты, проверять документы, составлять отчеты, поддерживать порядок, контролировать деятельность подчиненных и рабочую обстановку в коллективе, объяснять получателям социальных услуг и социальным работникам нововведения, выступать посредником в отношениях между организациями и т. д. Совмещать домашние обязанности с трудовыми возможно, на взгляд этой группы опрошенных, при поддержке и понимании со стороны семьи. С трудом дается совмещение, если дети – школьники или дошкольники. Домашние обязанности приходится выполнять до и после работы, в выходные дни, обеденные перерывы, ночью. Работы много, и семья отходит на второй план. Успешно совмещать семейные и рабочие дела, уверены респонденты, помогают мобильность, ответственность и активность.

Для хорошего социального самочувствия, по мнению руководителей среднего звена, необходимы стабильность в назначенных задачах; объем работы не должен выходить за рамки рабочего дня и за пределы функциональных обязанностей. На удовлетворенность трудом влияют: размер заработной платы (который, по их мнению, должен быть выше); осознание своей необходимости, значимости результатов труда, благодарности со стороны тех людей, которым оказана профессиональная помощь; самосовершенствование и профессиональный рост, а также способность выполнять трудовые обязанности в пределах рабочего времени. Для этого данной группой предлагается сократить объем отчетной документации.

Согласно взглядам опрошенных *специалистов по социальной работе* (23,4 %), женщина в социальном обслуживании играет роли ключевого исполнителя, координатора и посредника между государством и нуждающимися в социальной помощи гражданами. Однако из-за «средней» заработной платы ее статус также воспринимается как средний. У таких женщин недостаточно вариантов профессионального и карьерного роста. Функции сотрудника детерминируются уровнем образования, квалификацией, профессиональными способностями, а повседневная трудовая деятельность варьируется от заботы о клиентах (семьях, детях, пожилых, малообеспеченных, людях с ограниченными возможностями здоровья) до ведения и анализа документов.

Эта группа информантов считает, что женщины в социальной защите работают по призванию. В сложных ситуациях они демонстрируют значительную готовность к многофункциональности в работе. Российской женщине, по выражению опрошенных, обычно надо заботиться о ком-либо (дети, старики, инвалиды и др.), а ее материнский инстинкт может быть реализован в оказании им помощи (даже если она работает с документами). В ее функциональные обязанности также входят внутри- и межведомственное взаимодействие, обеспечение техническими средствами реабилитации, оформление материальной помощи, консультативная, организационно-методическая работа. Совмещать успешно трудовые обязанности с домашними получается прежде всего у незамужних и бездетных женщин. Оптимальными для семейных сотрудниц эта часть опрошенных считает сменные графики (с 9.00 до 14.00, с 14.00 до 20.00).

В основном, по мнению специалистов, женщины довольны своим положением в организациях социального обслуживания, потому что сюда они идут работать по призванию. Если же увеличить оплату труда, улучшить состояние рабочих помещений (выделив приспособленные здания), то, с точки зрения респондентов, удовлетворенность повысится. Беспокоит эту группу информантов уязвимость сотрудниц в ситуации конфликта («клиент всегда прав»), подверженность эмоциональному выгоранию, поэтому специалистами предлагается усилить работникам содействие со стороны психологов.

Опрошенные психологи организаций социального обслуживания (9,3 %) отмечают, что поскольку женщине, предоставляющей социальные услуги, больше доверяют и идентифицируют с «мамой», то ее положение в системе социального обслуживания выше, престижнее. Успешность сочетания профессиональных и семейных ролей определяется приспособленностью конкретной сотрудницы, но главное, чтобы отрицательные эмоции не приносились ею с работы домой. Для этого нужно уметь переключаться, самоорганизовываться; также желательно принять соответствующие управленческие решения о снижении объема работы «с бумагами».

Опрошенные специалисты-мужчины (2,8 %) дают практически те же оценки и советы, одновременно чаще выражая недовольство зарплатой.

Группа информантов из числа *социальных работников* территориальных центров социального обслуживания (19,6 %) идентифицирует женщин, работающих в учреждениях социальной защиты, преимущественно как обслуживающий персонал, помощниц клиентов. Ролевые функции связываются с предоставлением социальных услуг (содействие в получении медицинской помощи для одиноких пожилых людей, инвалидов, покупка для них лекарств, уборка в квартире, оплата коммунальных услуг, посредничество в их взаимодействии с различными организациями и т. д.).

Для оптимального сочетания работницами профессиональных и семейных функций эти респонденты рекомендуют грамотно распределить

обязанности в семье и не смешивать их с работой, больше времени посвящать себе, родным и отдыху. В своем самочувствии многие из опрошенных отмечают физическую и эмоциональную усталость, определяя удовлетворенность профессиональным трудом как среднюю.

Участовавшие в опросе *младшие воспитатели* центров содействия семейному воспитанию (8,4 %) отождествляют женщину, задействованную в социальном обслуживании, с мамой (или няней). По их мнению, ее профессиональные функции состоят в заботе о воспитанниках, присмотре и уходе за подопечными детьми. У этой группы опрошенных достаточно высока оценка своего труда в силу того, что, по ответам респондентов, работа позволяет им «дать любовь деткам».

Медицинские сестры психоневрологических интернатов (7,5 % респондентов) связывают трудовые функции женщины с занимаемой должностью, профессиональными навыками, образованием. В совмещении домашних и производственных обязанностей они так же, как и другие группы опрошенных, рассчитывают на помощь семьи. Успешность в реализации профессиональных задач, по их мнению, обуславливается их объемом, рациональным распределением в течение рабочего времени, адекватной оплатой труда и хорошими взаимоотношениями в коллективе.

Мужчины – социальные работники (1,9 %) обозначают статус женщины в социальной защите как организатора и исполнителя. К функциональным обязанностям сотрудниц они относят непосредственное взаимодействие с получателями социальных услуг, предоставление помощи, содействие улучшению их быта, коммуникации с окружающими. Своим трудом, как считают опрошенные, женщины удовлетворены, поскольку все успевают и на работе, и дома, испытывают гордость за свою профессию, потому что она очень востребована.

Обсуждение и заключение. Как показало исследование, профессиональные ролевые функции женщины в социальном обслуживании располагаются в обширном диапазоне от руководителя до рядового сотрудника, от специалиста по работе с документами до обслуживающего персонала, осуществляющего уход в основном за недееспособными получателями социальных услуг.

Удовлетворенность трудом несколько выше у руководителей, которыми в меньшей степени выражается обеспокоенность размером заработной платы и озабоченность проблемой эмоционального выгорания.

Существенное внимание респондентов направлено на адекватную оценку их работы (прежде всего материальную, а также моральную со стороны администрации, клиентов), условия труда (льготы, график, безопасность и др.). Акцентируется социальная важность профессии, ее гуманистическая ценность; подчеркивается огромное значение наличия благоприятного микроклимата в коллективе и перспектив профессионального роста, что соответствует сложившимся взглядам в области социологии труда. Удачное сочетание рабочих и семейных функций детерминируется содействием женщине

в этом со стороны ее родственников и, естественно, рациональной организацией труда.

Сравнительный анализ полученных нами данных с результатами схожих исследований в России и за рубежом показывает, что вопрос сочетания внедомашней трудовой занятости с семейными обязанностями во многих странах мира стал одним из ключевых в экономической, политической, социальной сферах современного общества [16]. По мнению К. Хейна, органы власти должны более действенно способствовать снятию противоречия между трудовой и семейной занятостью. Для этого следует «совершенствовать трудовое законодательство и систему социального обеспечения; расширить сферу услуг; увеличить число доступных детских дошкольных и школьных учреждений; решить проблему транспорта; достичь равноправного доступа к получению образования и профессии; сделать более эффективной охрану здоровья, материнства и детства; увеличить функции профсоюзов в решении проблемы сочетания работы с семейными обязанностями; разработать и реализовать специальные программы» [17].

Многие зарубежные тенденции характерны и для россиянок [18]. Отечественные авторы, осуществлявшие кросскультурные исследования, также приходят к выводу, что для женщин следует организовывать рабочие места с различными режимами занятости, осуществлять переподготовку по профессии, создавать им возможность консультаций психологов для адаптации к трудовой деятельности после перерывов в работе, формировать условия для самозанятости, совмещения с семейными обязанностями. Такая функция может исполняться государством, которое на законодательном уровне должно закрепить порядок занятости и трудоустройства женщин после перерывов в трудовой деятельности, комплекс мер по поддержке работников с семейными обязанностями [19].

Мы разделяем точку зрения Т. М. Дадаевой о том, что для женской гендерной группы характерны сложности совмещения общественной активности, профессиональных и семейных обязанностей, приводящие к «двойной занятости»³¹.

В целом оценки работоспособности, непритязательности в карьерных ожиданиях и многофункциональности сотрудниц со стороны их коллег-мужчин, выявленные нами, представляются немного завышенными по сравнению с самовосприятием женщин. При этом отмечается уважительное отношение к женской части персонала главным образом из-за того, что женщины преобладают численно, хотя у мужчин в социальной сфере больше возможностей для продвижения по службе. Женщинам же в большей мере предписывают заботливое, почти родственное отношение к получателям социальных услуг, повышенную терпеливость, адаптируемость, неутомимость и гибкость.

³¹ Дадаева Т. М. Динамика гендерной структуры российского общества в период трансформации : дис. ... д-ра социол. наук. Саранск, 2006. 376 с.

Наши данные во многом перекликаются с выводами, сделанными ранее В. Н. Ярской и Е. Р. Ярской-Смирновой по их исследованиям, проведенным в крупном провинциальном российском городе. Сотрудницы социальных служб – обычно женщины, которые раньше теряли работу на производстве, или это женщины с маленькими детьми, которые соглашаются на малооплачиваемую работу из-за гибкого графика. Государственная политика оплаты труда в сфере социального обслуживания по сути воспроизводит и закрепляет социальные предрассудки о дешевизне женского труда и вызывает новые формы социального исключения [20].

Часто к снижению карьерных притязаний и возможностей профессиональной самореализации приводит рождение у женщины ребенка с нарушениями здоровья и необходимость совмещения работы с уходом за ним [21]. Женщины нередко идут работать социальными работниками, чтобы иметь возможность совмещения трудовых функций с воспитанием детей, дабы предотвратить нарушение супружеских и межпоколенческих отношений в своей семье [22; 23], поддержать свое активное здоровое долголетие [24]. Но на физически тяжелой и социально-психологически напряженной работе часто страдают не только социализационные ролевые функции женщин, но и становятся более уязвимыми их здоровье, репродуктивное поведение [25]. Как показало нынешнее исследование, ожидания женщин относительно успешного совмещения семьи и работы в социальной сфере далеко не всегда оправдываются.

Нам представляются справедливыми и соответствующими заключению по нашему исследованию выводы уральских социологов А. П. Багировой и Н. Д. Бледновой, которые, по результатам своего прикладного исследования, констатируют, что объективными препятствиями в сочетании профессионального и родительского труда женщин выступают продолжительность и график рабочего дня, а субъективными – неоправданные стереотипы работодателей и коллег, не имеющих детей, о малой профессиональной результативности работников с детьми, отрицательном воздействии детей на осуществление профессиональных обязанностей и карьере родителей, непонимание тех преимуществ, которые приносят дети семейным сотрудницам в процессе исполнения ими трудовых функций [26].

Наряду с явными профессиональными ролевыми функциями руководителя, специалиста, работника женщины, осуществляющие социальное обслуживание, подчас выполняют латентные ролевые функции, которые по существу относятся к семейно-институциональным (но по каким-либо причинам не выполняются родственниками получателей услуг): «матери» по отношению к обслуживаемым детям, лишенным родительского попечения, «дочери» по отношению к пожилым получателям социальных услуг и т. д. Именно подмена профессиональных функций квазисемейными создает определенные предпосылки к профессиональной усталости, деформации и эмоциональному выгоранию сотрудниц, нехватке у них сил и времени на собственные семьи.

Для повышения профессионализма в исполнении профессиональных ролевых функций, правильной организации труда, укрепления здоровья и профилактики эмоционального выгорания целесообразной представляется организация для сотрудников и управленцев социальной сферы профессиональных тренингов, курсов повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки, проведение профессиональных конференций, семинаров и круглых столов по обмену опытом. Тем более, что в условиях столичного мегаполиса, где сосредоточены крупные вузы, научно-исследовательские и научно-практические центры, передовые практические учреждения, это представляется вполне осуществимым.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении видятся в проведении региональных прикладных социологических исследований описательного и аналитического характера с применением методологии количественного и качественного анализа. Результаты представленного исследования могут быть полезны при разработке программ последующих исследований и соответствующего инструментария для проведения массовых и экспертных опросов среди сотрудников системы социальной защиты населения. Отдельные положения могут способствовать разработке концептуальных положений в области теории и методологии социальной работы, гендерной социологии, социологии профессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Береговский Н. А. Витимологические аспекты профилактики профессиональных рисков в работе социальных работников в экстремальных ситуациях криминального характера // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 1 (80). С. 148–154. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42965538> (дата обращения: 08.06.2021).
2. Чуканова Т. В. Профилактика синдрома выгорания и стратегии преодоления стресса работников социальной сферы // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 4 (79). С. 108–120. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42382071> (дата обращения: 08.06.2021).
3. Задворнова Ю. С. Теоретико-методологические подходы к исследованию гендерных отношений в семье в зарубежной социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2013. № 2 (30). С. 27–31. URL: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=6219> (дата обращения: 08.06.2021).
4. Тощенко Ж. Т. Социология труда: генезис идей в контексте мировых и российских реалий (опыт нового прочтения) // Мир России. 2004. Т. 13, № 4. С. 40–61. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5246> (дата обращения: 08.06.2021).
5. Transference to a Social Work Platform 2 in the COVID-19 Pandemic / M. V. Firsov [et al.] // Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias. 2021. Vol. 11, no. 4. Pp. 1505–1514. doi: <https://doi.org/10.47059/revistageintec.v11i4.2204>

6. Social Work in Russia in the Context of Paradigm Changes / M. V. Firsov [et al.] // *Laplace em Revista*. 2021. Vol. 7, no. 3B. Pp. 381–388. doi: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173B1563p.381-388>

7. Digitalization of the Professional Activity of Managers in Social Service Organizations / M. V. Firsov [et al.] // *Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*. 2021. Vol. 11, no. 3. Pp. 2012–2021. doi: <https://doi.org/10.47059/revistageintec.v11i3.2069>

8. Фирсов М. В., Вдовина М. В. Женщина в системе социальной защиты: статус и удовлетворенность трудом // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 3. С. 117–126. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/firsov-m-v-vdovina-m-v-zhen-shhina-v-sisteme-socialnoj-zashhity-status-i-udovltvorennost-trudom-str-117-126/> (дата обращения: 08.06.2021).

9. Priorities in Theory and Practice of Contemporary Social Work in Russia / I. V. Mkrtumova [et al.] // *Italian Sociological Review*. 2019. Vol. 9, no. 1. Pp. 119–130. doi: <https://doi.org/10.13136/isr.v9i1.231>

10. Iarskaia-Smirnova E., Romanov P. Social Work in Russia: between the Global and the Local // *Social Work in a Global Context: Issues and Challenges*. London : Taylor & Francis, 2015. Pp. 207–223. doi: <https://doi.org/10.4324/9780203111888>

11. Cornia G. A. Inequality, Growth, and Poverty: An Overview of Changes over the Last Two Decades // *Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalisation and Globalisation*. 2005. doi: <https://doi.org/10.1093/0199271410.003.0001>

12. Gustafsson B., Johansson M. Earnings Inequality and the Gender Gap. The Changing Pattern in Sweden 1975–1991. Works of Department of Social Work. 1996. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18915117/> (дата обращения: 08.06.2021).

13. Anker R. Theories of Occupational Segregation by Sex // *International Labour Review*. 1997. Vol. 136, issue 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18793387/> (дата обращения: 08.06.2021).

14. Lucas J. W. Status Processes and the Institutionalization of Women as Leaders // *American Sociological Review*. 2003. Vol. 68, no. 3. doi: <https://doi.org/10.2307/1519733>

15. Казаков М. А., Зубкевич А. А. Гендерные аспекты лидерства в практиках молодежной политики современной России // *Регионология*. 2015. № 4 (93). С. 121–131. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1429> (дата обращения: 08.06.2021).

16. Green, C. A. Reconciling Work and Family Responsibilities: Practical Ideas from Global Experience // *Feminist Economics*. 2007. Vol. 13, issue 2. Pp. 215–220. doi: <https://doi.org/10.1080/13545700601184971>

17. Клинова Е. В. Хейн К. Совмещающая работу и семейные обязанности: практические идеи из глобального опыта. Hein C. Reconciling Work and Family Responsibilities: Practical Ideas from Global Experience / ILO. Geneva: Intern. Labour Office, 2005. XV, 207 p. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право*. 2007. № 4. С. 142–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2007-04-049-heyn-k-sovmeschaya-rabotu-i-semeynye-obyazannosti-prakticheskie-idei-iz-globalnogo-opyta-hein-c-reconciling-work-and-family> (дата обращения: 08.06.2021).

18. European Traditions in Culture of Russians / D. K. Tanatova [et al.] // *Laplace em Revista*. 2020. Vol. 6, issue Extra-C. Pp. 100–113. doi: <https://doi.org/10.24115/S2446-622020206Extra-C633p.100-113>

19. Демченко Т. З. Занятость и трудоустройство женщин и лиц с семейными обязанностями в России и зарубежных странах // Инновации и инвестиции. 2015. № 10. С. 120–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-i-trudoustroystvo-zhen-schin-i-lits-s-semeynymi-obyazannostyami-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 08.06.2021).

20. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 74–82. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Yarskaya,Yarskaya-Smirnova.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

21. Вдовина М. В., Семочкина Н. Н. Социальное здоровье семьи с ребенком-инвалидом в период раннего детства и в школьные годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 2. С. 287–292. doi: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292>

22. Вдовина М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 102–104. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-1/vdovina.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

23. Vdovina M. V. Intergenerational Conflicts in Today's Russian Family // Russian Education and Society. 2006. Vol. 48, issue 4. Pp. 82–89. doi: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393480406>

24. Танатова Д. К., Вдовина М. В., Юдина Т. Н. Социальные факторы увеличения продолжительности здоровой жизни (по материалам социологических исследований) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 3. С. 468–473. doi: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473>

25. Reproductive Behavior in Russia and Countries of the World: Axiological Aspect / D. K. Tanatova [et al.] // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and System / ed. by E. Popkova, B. Sergi. Springer, Cham, 2020. Vol. 87. Pp. 739–749. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_85

26. Багирова А. П., Бледнова Н. Д. Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // Женщина в российском обществе. 2021. № 0. С. 150–167. URL: <https://womaninrussian-society.ru/article/bagirova-a-p-blednova-n-d-sovmeshhenie-professionalnogo-i-roditelskogo-truda-v-ocenках-ural'skix-zhenshhin-obektivnye-i-subektivnye-barery-str-150-167/> (дата обращения: 08.06.2021).

Поступила 31.01.2021; одобрена после рецензирования 19.03.2021; принята к публикации 01.06.2021.

Об авторе:

Вдовина Маргарита Владимировна, профессор факультета социологии Российского государственного социального университета (129226, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8617-2940>, Researcher ID: ABE-5125-2020, Scopus ID: 8263418800, antigon1922@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Beregovskiy N.A. Victimological Aspects of the Prevention of Occupational Risks in the Work of Social Workers in Extreme Situations of a Criminal Nature. *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty* = Domestic Journal of Social Work. 2020; (1):148-154. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42965538> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Chukanova T.V. Prevention of Burning out Syndrome and Strategies for Overcoming the Stress of Workers of Social Sphere. *Otechestvennyj zhurnal socialnoj raboty* = Domestic Journal of Social Work. 2019; (4):108-120. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42382071> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Zadornova Y.S. Theoretical and Methodological Approaches to the Study of Gender Relations in the Family in Foreign Sociology. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2013; (2):27-31. Available at: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/ru/nomera?anum=6219> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Toshchenko Zh.T. Sociology of Labor: Genesis of Ideas in the Context of the World and Russian Realities (An Attempt of New Interpretation). *Mir Rossii* = Universe of Russia. 2004; 13(4):40-61. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5246> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Firsov M.V., Vdovina M.V., Shimanovskaya Ya.V., Chernikova A.A., Savchenko D.V. Transference to a Social Work Platform 2 in the COVID-19 Pandemic. *Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*. 2021; 11(4):1505-1514. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.47059/revistageintec.v11i4.2204>
6. Firsov M.V., Karpunina A.V., Chernikova A.A., Dontsov D.A., Dontsova M.V., Senkevich L.V. Social Work in Russia in the Context of Paradigm Changes. *Laplage em Revista*. 2021; 7(3B):381-388. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173B1563p.381-388>
7. Firsov M.V., Vdovina M.V., Karpunina A.V., Chernikova A.A., Kudrinskaya L.A. Digitalization of the Professional Activity of Managers in Social Service Organizations. *Revista GEINTEC: Gestão, Inovação e Tecnologias*. 2021; 11(3):2012-2021. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.47059/revistageintec.v11i3.2069>
8. Firsov M.V., Vdovina M.V. Women in the Social Protection System: Status and Job Satisfaction. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* = Woman in Russian Society. 2021; (3):117-126. Available at: <https://womaninrussiansociety.ru/article/firsov-m-v-vdovina-m-v-zhenshhina-v-sisteme-socialnoj-zashhity-status-i-udovletvorenmost-trudom-str-117-126/> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Mkrtumova I.V., Kononova L.I., Vdovina M.V., Studenova E.G., Potutkova S.A. Priorities in Theory and Practice of Contemporary Social Work in Russia. *Italian Sociological Review*. 2019; 9(1):119-130. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.13136/isr.v9i1.231>
10. Iarskaia-Smirnova E., Romanov P. Social Work in Russia: between the Global and the Local. In: *Social Work in a Global Context: Issues and Challenges*. London: Taylor & Francis; 2015. p. 207-223. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.4324/9780203111888>
11. Cornia G.A. Inequality, Growth, and Poverty: An Overview of Changes over the Last Two Decades. In: *Inequality, Growth, and Poverty in an Era of Liberalisation and Globalisation*. 2005. doi: <https://doi.org/10.1093/0199271410.003.0001>

12. Gustafsson B., Johansson M. Earnings Inequality and the Gender Gap. The Changing Pattern in Sweden 1975-1991. Works of Department of Social Work. 1996. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/18915117/> (accessed 08.06.2021). (In Eng.)

13. Anker R. Theories of Occupational Segregation by Sex. *International Labour Review*. 1997; 136(3). Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/18793387/> (accessed 08.06.2021). (In Eng.)

14. Lucas J.W. Status Processes and the Institutionalization of Women as Leaders. *American Sociological Review*. 2003; 68(3). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.2307/1519733>

15. Kazakov M.A., Zubkevich A.A. Gender Aspects of Leadership in the Practice of the Youth Policy in Modern Russia. *Regionologiya = Regionology*. 2015; (4):121-131. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1429> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Green C.A. Reconciling Work and Family Responsibilities: Practical Ideas from Global Experience. *Feminist Economics*. 2007; 13(2):215-220. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/13545700601184971>

17. Klinova E.V., Hejn K. Reconciling Work and Family Responsibilities: Practical Ideas from Global Experience. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. 2007; (4):142-145. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2007-04-049-hey-n-k-sovmeschaya-rabotu-i-semeynye-obyazannosti-prakticheskie-idei-iz-globalnogo-opyta-hein-c-reconciling-work-and-family> (accessed 08.06.2021). (In Russ.)

18. Tanatova D.K., Yudina T.N., Fomicheva T.V., Dolgorukova I.V., Sulyagina J.O. European Traditions in Culture of Russians. *Laplage em Revista*. 2020; 6(Extra-C):100-113. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.24115/S2446-622020206Extra-C633p.100-113>

19. Demchenko T.Z. Employment and Employment of Women and Persons with Family Responsibilities in Russia and Foreign Countries. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*. 2015; (10):120-123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-i-trudoustroystvo-zhenschin-i-lits-s-semeynymi-obyazannostyami-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

20. Yarskaya V.N., Yarskaya-Smirnova E.R. "It's not a Man's Business..." Gender Analysis of Employment in the Social Sphere. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2002; (6):74-82. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Yarskaya_Yarskaya-Smirnova.pdf (accessed 08.06.2021). (In Russ.)

21. Vdovina M.V., Semochkina N.N. The Social Health of Family with Disabled Child during Period of Early Childhood and School Years. *Problemy sotsialnoj gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021; 29(2):287-292. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292>

22. Vdovina M.V. Intergenerational Conflicts in the Modern Russian Family. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2005; (1):102-104. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-1/vdovina.pdf> (accessed 08.06.2021). (In Russ.)

23. Vdovina M.V. Intergenerational Conflicts in Today's Russian Family. *Russian Education and Society*. 2006; 48(4):82-89. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393480406>

24. Tanatova D.K., Vdovina M.V., Yudina T.N. The Social Factors Increasing Healthy Life Longevity (According to Sociological Surveys Materials). *Problemy sotsialnoj gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine. 2021; 29(3):468-473. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473>

25. Tanatova D.K., Yudina T.N., Fomicheva T.V., Dolgorukova I.V., Korolev I.V. Reproductive Behavior in Russia and Countries of the World: Axiological Aspect. In: Popkova E., Sergi B., eds. *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality*. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham, 2020; 87:739-749. (In Eng.) doi: https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8_85

26. Bagirova A.P., Blednova N.D. Combination of Professional and Parental Labor in Assessments of Ural Women: Objective and Subjective Barriers. *Zhenshhina v rossijskom obshchestve* = Woman in Russian Society. 2021; (0):150-167. Available at: <https://womaninrussiansociety.ru/article/bagirova-a-p-blednova-n-d-sovmeshhenie-professionalnogo-i-roditelskogo-truda-v-ocenka-uralskix-zhenshhin-obektivnye-i-subektivnye-barery-str-150-167/> (accessed 08.06.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 31.01.2021; approved after reviewing 19.03.2021; accepted for publication 01.06.2021.

About the author:

Margarita V. Vdovina, Professor, Faculty of Sociology, Russian State Social University (4 Wilhelm Pieck St., Moscow 129226, Russian Federation), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8617-2940>, Researcher ID: ABE-5125-2020, Scopus ID: 8263418800, antigon1922@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.